

Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов)

В.А. Иванченко,

аспирант кафедры педагогики и психологии Новосибирского государственного технического университета ivaleria@mail.ru

---

Данная статья рассматривает тенденции трансформации семьи как социального института (увеличение числа разводов, снижение рождаемости, стремление к автономии супругов), включает в себя анализ существующих форм семьи и подробное описание получившей в последнее время широкое распространение неполной семьи. Автор указывает основные причины возникновения неполной семьи (развод, внебрачное рождение, вдовство) и дополнительные причины, свойственные в большей степени современному обществу (усыновление ребенка в отсутствие постоянного партнера, распад семьи вследствие эмиграции). В статье отражены результаты исследований неполной семьи и влияния воспитания в монородительской семье на личность, проведенных психологами, социологами, демографами российской и латиноамериканской научных школ. Были выделены негативные (низкий социально-экономический статус матери-одиночки, высокий риск ухудшения школьной успеваемости, слабое здоровье и тревожность детей) и позитивные (большая самостоятельность, стремление работать) аспекты воспитания в неполной семье.

Ключевые слова: трансформация семьи, монородительская семья, неполная семья, развод, воспитание.

Воспитание детей в обществе, переходящем от детоцентристской модели семьи к супружеской, которая характеризуется предпочтением супругами личных ценностей (автономией), малодетностью при обязательном планировании деторождения, плюрализмом типов семьи, значительно усложняется за счет изменения ценностных ориентаций, ведущих мотивов создания семьи и специфики взаимоотношений в ней. Основными показателями перехода к супружеской модели семьи являются увеличение числа разводов и снижение рождаемости, которые рассматриваются представителями гуманитарных наук с двух разных точек зрения: одни видят в существующей ситуации кризис брака и семьи как социального института с сопутствующей ему утратой

ценностей (UNICEF, 2004; П.Сорокин, А.Г.Харчев и др.), другие считают, что это естественная трансформация семьи, которая становится более свободной в выборе собственного развития, соответственно, и развод является логической частью брака при наличии трудностей, разногласий и проблем во взаимоотношениях (Р.Вейс, Л.Руссель, С.И.Голод, Н. Пьедра Гильен) [19, с. 49; 3].

М. Кирос (M.Quiroz) предлагает следующую классификацию семей [15, с.30–31]:

- одиночная, или холостяцкая, семья (*estructura unipersonal*) – человек, который живет в одиночку. В основном, это взрослые люди, в том числе пожилые, которые сознательно или вследствие вдовства ведут одиночный образ жизни;

- неполные семьи (*familia monoparental*) – семьи с одним родителем. Здесь выделяют следующие типы: разведенная, вдовствующая, осиротевшая, временно разделенная в связи с отъездом одного из родителей;

- консенсуальные союзы или гражданский брак (*uniones consensuales*), предполагающий совместное ведение домашнего хозяйства, участие в общественных мероприятиях в качестве семейной пары при отсутствии официального оформления брачного союза;

- семья реконструированная (*familia reestructurada*) — семья, возникшая в результате заключения повторного брака с тем же партнером, когда один или оба партнера имели другие семьи и развелись. Новые семьи часто имеют как общих детей, так и детей от разных отцов или матерей. Основная сложность таких семей состоит в том, что возможно повторение предыдущего сценария взаимоотношений, повлекшего первое расторжение брака;

- семья вторичная (*familia agregada*) – семья двух разведенных партнеров с детьми из предыдущих браков, которые вступают в брак друг с другом. Такой союз часто сопровождается разделением детей на своих и чужих;

- приемная семья (*familia adoptiva*) – результат усыновления ребенка, независимо от кровного родства;

- семья совместного домашнего хозяйства или домашней группы (*hogar o unidad domestica*) – своего рода стратегия выживания, когда люди объединяются добровольно, чтобы увеличить экономию средств. Вариантами семьи данного вида можно считать монастыри, дома престарелых, казармы и т.д. В России наибольшее распространение семья такого типа получила среди довольно молодого, преимущественно городского, населения, когда двое и более людей снимают комнату

или квартиру и ведут совместное домашнее хозяйство, хотя российские ученые не выделяют такой тип сожительства в отдельный вид семьи.

Цель данной статьи – анализ воспитательного потенциала неполной семьи, получившей широкое распространение в современном обществе.

Высокая доля детей, которые воспитываются в семьях без одного или обоих родителей, характерна для России в целом и составляет 23%, особую тревогу вызывают те регионы, где она превышает 25%. Например, в Москве, она составляет 34%, т. е. больше трети от общего числа детей до 18 лет во всех семьях. Следом по численности таких детей идут Санкт-Петербург и Чукотский автономный округ, где эта доля равна одной трети (33%). В Новосибирской области доля неполных семей составляет 21,8% (по данным переписи 2002 г.) [13; 9].

Выделяют три основных причины формирования неполных семей: внебрачное рождение, вдовство, развод.

Россия пока не относится к числу стран с самой высокой долей внебрачных рождений, но она уже обогнала в этом отношении многие европейские страны; доля внебрачных рождений у россиян и в городе, и в селе быстро растет. Сейчас эта доля выше уровня послевоенного 1945 г. (24,4% в 1945 г. против 30% по данным микропереписи 2005 г.), когда высокая доля таких рождений имела демографическое объяснение: ее причины коренились в огромной нехватке мужчин молодых и средних возрастов [8, с.39].

Учитывая такие современные тенденции развития института семьи, как увеличение числа людей, не стремящихся вступать в брак и создавать серьезные отношения, развитие института приемной семьи, повышение размеров материальной помощи монородительским семьям, усиление миграционных процессов по всему миру, мы можем выделить следующие дополнительные причины возникновения неполных семей:

- 1) усыновление ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера;
- 2) отъезд отца или матери на заработки или постоянное место жительства в другой город или страну, когда семья делится на две части, причем каждая из них может состоять из родителя и ребенка, если детей в семье несколько.

В соответствии с ведущими причинами возникновения выделяют основные типы неполной семьи: внебрачную; осиротевшую; разведенную; распавшуюся. Дж.Миллар и С.Баррон (J. Millar, S. Barron Lopez) предлагают различать неполные семьи также и по времени существования монородительства, т. е. делить их на краткосрочные (временно неполные) и долгосрочные [16, с.15]. В этом случае под временно неполными

подразумеваются семьи, лишенные одного из родителей в связи с его эмиграцией, длительными командировками, лишением свободы, тяжелой болезнью и т.д., а под долгосрочными — семьи, в которых возвращение родителя не предусматривается по причине развода или смерти. Данное условие классификации, по мнению С.Баррон, нужно ввести для изучения динамики процессов, происходящих в таких семьях, и их влияния на воспитание детей, а также на психологическое самочувствие всех членов семьи.

Мы рассматриваем воспитание как «процесс целенаправленного влияния на обучаемого, целью которого выступает накопление им необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирование у него приемлемой для общества системы ценностей» [10 с.177]. Ограниченный круг основных социальных ролей, которые узнает ребенок в неполной семье, ведет к тому, что ребенок мало знакомится с социальным опытом людей, что может отразиться на его развитии. Практически ему знакома одна социальная роль – его матери (или отца, в зависимости от того, с кем живет ребенок). В связи с этим рассмотрим существующие в науке представления о матерях-одиночках.

В результате проведенного С.С. Даниловой исследования выяснилось, что половина от общего числа респондентов (N=100) скорее положительно настроена в отношении одинокого материнства. В зависимости от пола оценки респондентов имеют некоторую специфику: положительно относятся к одинокому материнству 56% женщин и 43% мужчин, при этом мужчины склонны считать материнские семьи менее успешными на фоне нуклеарных семей в силу того, что воспитанием детей и содержанием семьи занимается одна женщина; они делают акцент на значимости в этом процессе отца. Причем мужчины выражают нейтральное и даже безразличное отношение к решению женщины родить ребенка вне брака [4, с. 139]. По данным Hernandez R.L. и Gonzalez Ramirez M.T [17, с.153–154], имеются значимые отличия (по критерию Манна-Уитни $p < 0,01$) между матерями из полных семей (N=107) и неполных семей (N=33) по субшкалам эмоциональной поддержки, групповой поддержки, оценочной поддержки, при этом нет отличий по инструментальной поддержке (опросник MOS Social Support Sherbourne, Stewart [20]). Другими словами, матери-одиночки получают такую же практическую помощь (например, материальную), как и женщины, воспитывающие детей в полной семье, но при этом они значительно меньше ощущают поддержку от своих друзей, родственников в виде эмпатии, заботы, вовлеченности, готовности выслушать, похвалы, знаков уважения.

Образ одинокой матери, по результатам исследований и российских, и зарубежных социологов (С.С. Данилова [4], М.С. Del Angel Castillo, М.Т. Herrera [14, с.406]),

таков: это женщина, возраст которой не достигает 20 лет, имеющая неполное среднее образование, воспитанная в неблагополучной семье, в которой отсутствовало должное внимание со стороны родителей.

Неоднозначное отношение общества к феномену одинокого материнства, в том числе негативное восприятие внебрачной беременности родственниками, является одной из причин отказа незамужней женщины от ребенка. Исследование девиантного поведения матери, проведенное В.И. Бругманом, А.Я. Варга, И.Ю. Хамитовой [2, с.84–86], показало, что «отказница» происходит из давно и глубоко нарушенной семьи (разводы и физическое насилие регистрируются уже в поколении бабушки «отказницы»), где у нее не было возможности сформировать родительскую позицию, где существует традиция отказа от ребенка и самые близкие и хорошие отношения отмечаются с отцом, описываемым как пассивный алкоголик. Будущая «отказница» отвергалась своей матерью с детства. Эта материнская депривация не дала ей возможности осуществить естественный процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола, так и при формировании материнской роли.

Нестабильное эмоциональное состояние матери-одиночки и ее загруженность на работе могут сказываться и на здоровье ребенка. Сравнительный анализ, проведенный М.А. Пуниной, Ж.Г. Чижовой, В.Н. Шестаковой [12, с.24] в группах детей с учетом статуса семьи, показал, что у детей из неполных семей чаще возникали нарушения состояния здоровья, переходящие в хронические заболевания (28,5% против 22,5%). Следует подчеркнуть, что у детей из полных семей темп нарушения состояния здоровья был медленнее, хроническая патология формировалась реже, а количество здоровых детей было достоверно выше. Отмечено, что при поступлении в школу у детей из неполных семей в структуре заболеваний преобладали нарушения сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, центральной нервной и костно-мышечной систем. Во время обучения в школе, по данным М.С. Del Angel Castillo, М.Т. Herrera [14, с.406], дети из неполных семей чаще испытывают проблемы со здоровьем, более подвержены несчастным случаям, травмам и отравлениям. Риск не окончить школу у таких детей составляет 49%, в то время как тот же самый риск у детей из полных семей находится на уровне 25%.

Некоторые особенности воспитания в неполной семье наиболее ярко проявляются в подростковом возрасте. По данным К.Б. Зуева [7, с.332], у подростков из полных (N=219) и неполных семей (N=106) существуют различия в индивидуально-личностных характеристиках, которые носят незначительный характер и имеют

специфику в зависимости от пола подростка. Мальчики из неполных семей, по сравнению с мальчиками из полных семей, на сознательном уровне представляют материнское воспитание как более непоследовательное, а на неосознанном уровне – как более позитивное. У девочек из полных семей лучше выстроены представления о типичных поло-социальных ролях по сравнению с девочками из неполных семей. В неполных семьях подростки вне зависимости от пола воспринимают воспитательные тактики матери как более автономные и непоследовательные.

Исследования представлений о будущей семье у подростков (N=187) из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» (в модификации Кормана) Е.В. Алфеевой и В.А. Мкртумян [1, с.79] привели к следующему результату: практически никто из подростков из неполных семей не изобразил родительскую семью. Это указывает на то, что подростками тяжело переживается отсутствие отца в семье, особенно если это обстоятельство сопровождается также материальными трудностями. Агрессия, враждебность к родителям, отвержение их, обиды ярко проявляются в рисунках подростков из неполных семей и детских домов, в то время как у подростков из полных семей такие проявления полностью отсутствуют. Было выявлено также, что на представления мальчиков о будущей семье в большей степени влияют проблемы материального плана (например, чем ниже материальный статус родительской семьи, тем тревожнее образ будущей семьи у подростков). На девочек большее влияние оказывает не материальное благополучие, а полнота семьи. На рисунках будущей семьи тревожность, конфликтность, неполноценность семейной ситуации в большей степени отражается у девочек из неполных семей и детских домов, чем у девочек из полных семей.

В то же время некоторые исследования наглядно демонстрируют, что у воспитания в неполной семье есть и свои положительные стороны. И.Ф. Дементьева приводит следующие результаты, проведенного ею опроса [5, с.111–112]: на этапе выбора профессии дети из неполных семей проявляют больший практический расчет и меньше романтических порывов, чем дети из полных семей. Свидетельством тому могут служить их более высокие требования к оплате труда, гарантиям от безработицы, экологической безопасности. Особо следует отметить стремление детей, чьи родители развелись, к самостоятельной работе: мальчики из неполных семей стремятся иметь самостоятельную работу, не связанную с регламентом и не подотчетную кому-либо. Привыкнув в материнской семье к более высокой личной ответственности и отсутствию жесткого контроля, они высоко ценят это качество в профессии. Стремление к

самостоятельности свидетельствует о более высокой социальной зрелости этих детей, об их более ранней личностной идентификации.

Тем не менее на этапе получения высшего образования, по данным V.I. Montoya Flores и R.L. Hernandez, у студентов, воспитанных в полных семьях (N=92), выше самооценка (методика Розенберга, $t=2,96$, $p<0,01$) и удовлетворенность жизнью (методика оценки удовлетворенностью жизни Diener and cols, $t=2,45$; $p<0,01$), чем у студентов из неполных семей (N=48) [18, с. 120–121].

Существенные отличия у людей, воспитанных в неполной семье, имеются в установках при создании собственной семьи. С.О.Докучаева в своем исследовании (N=49) говорит о следующих особенностях таких супругов: женщины, в родительских семьях которых был развод (N=10), до замужества реже других указывали целью своего брака «возможность заботиться о любимом человеке» и желание «иметь заботливого супруга, обеспечивающего комфортное существование», при этом сами чаще других были «готовы выполнять любую работу, не деля ее на мужскую и женскую». У них велико стремление к созданию семьи, но первоначальная установка выйти замуж «навсегда» после замужества вовсе исчезает. Для сохранения хороших отношений супругов и женщины, и мужчины (N=6) из неполных семей до заключения брака с существенным отрывом от других позиций называли «необходимость общих взглядов и интересов», оставляя практически без внимания такой важный прием, как «готовность идти на компромиссы», который был явно лидирующим у тех, кто вырос в полных семьях. И мужчины, и женщины, выросшие в неполных семьях, охотнее других рассчитывают на помощь друзей, окружающих, готовы принять чью-то поддержку, в отличие от остальных, в большей степени рассчитывающих на себя, не желающих обсуждать с кем-либо свои проблемы и переживания [6, с.44, с.52–53].

Если рассматривать сплоченность семьи как фактор ее благополучия, способствующий сохранению брачного союза, то сплоченность семьи включает в себя эффективность межличностного общения, эмоциональную идентификацию с семьей, семейные ритуалы. Анализ ответов людей, имеющих или имевших супружескую семью, проведенный Л.Ф. Обуховой и И.Н. Дворниковой [11], показал, что репертуар семейных ритуалов различается в зависимости от типа семьи. Респонденты из полной семьи чаще всего называют, эмоционально и подробно описывают разнообразные ритуалы, связанные с жизнью семьи, с общепринятыми и семейными праздниками. Респонденты из неполных семей чаще всего называют ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и семейных праздников. Матери-одиночки указывают только ритуалы, связанные

с встречей семейных праздников, общепринятых праздников и совместным отдыхом, в семьях вдовы (вдовца) называются ритуалы, связанные с организацией жизни семьи и празднованием семейных событий.

При высокой субъективной оценке сплоченности семьи традициям и ритуалам отводится значительная роль в гармоничном функционировании семьи, существует мотивация к их сохранению и передаче подрастающим поколениям, а также к обогащению накопленного репертуара семейных традиций. В рамках психологической работы с неполной семьей мы можем использовать формирование семейных ритуалов как средство улучшения взаимоотношений в семье, независимо от ее структуры. Создание нового ритуала должно исходить из особенностей конкретной семьи и способствовать возникновению конструктивных образцов поведения.

Таким образом, неполная семья хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Психологи и члены семьи могут способствовать развитию необходимых умений и качеств для предотвращения негативных последствий сложившейся ситуации и преобразования семейного сценария.

Литература

1. *Алфеева Е.В., Мкртумян В.А.* Изучение представлений о будущей семье у подростков из полных и неполных семей и детских домов с помощью методики «Рисунок семьи» в модификации Корман // Семья и родительство – XXI век: Сборник научных трудов всероссийской Интернет-конференции с международным участием/ Под ред. Р.В. Овчаровой. Курган, 2009.
2. *Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю.* Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2000. Т. 21. №2.
3. *Голод С.И.* Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. №2.
4. *Данилова С.С.* Одинокое материнство в общественном мнении // Социологические исследования. 2009. № 5.
5. *Дементьева И.Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11.
6. *Докучаева С.О.* Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. 2005. №3.

7. *Зуев К.Б.* Психологические особенности подростков из неполных семей //Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324.
8. *Михеева А.Р.* Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие. Новосибирск, 2001.
9. *Михеева А.Р.* Риски безнадзорности в современной России //Материалы научно-практической Интернет-конференции «Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее, будущее» [Электронный ресурс]. Новосибирск, 2008.
10. Режим доступа: <http://econom.nsc.ru/conf08/info/Doklad/Miheeva.doc>
11. *Наливайко Н.В.* О формировании концепции философии воспитания //Философия образования. 2009. №3.
12. *Обухова Л.Ф., Дворникова И.Н.* Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи //Психологическая наука и образование. 2008. №4.
13. *Пунина М.А., Чижова Ж.Г., Шестакова В.Н. и др.* Состояние здоровья детей из неполных семей и их готовность к школьному обучению // Поликлиника. 2006. № 1.
14. *Синельников А.Б.* Типы семей и демографическая политика в России //Демографические исследования [Электронный ресурс]. 2010. №4 .
15. Режим доступа:
http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=418
16. *Angel Castillo M.C., Herrera M.T.* The Lack of Academic Achievement in the New Family Structure // Universitas Psychologica (Bogota, Colombia). 2008. Vol.7.
17. *Araque F., Rodriguez X.* Familias y discurso escolar //Omnia (Costa Rica). 2008. №2.
18. *Barron Lopez S.* Familias monoparentales: un ejercicio de clarificacion conceptual y sociologica //Revista del Ministerio de trabajo y asuntos sociales (Espana). 2002. №40.
19. *Hernandez R.L., Gonzalez Ramirez M.T.* Apoyo social en mujeres de familias monoparentales y biparentales//Psicologia y Salud (Xalapa, Mexico). 2006. Vol.16. №002.
20. *Montoya Flores B.I., Hernandez R.L.* Satisfaccion con la vida y autoestima en jovenes de familias monoparentales y biparentales //Psicologia y Salud (Xalapa, Mexico). 2008. Vol.18. № 001.

21. *Piedra Guillen N.* Transformaciones en las familias: analisis conceptual y hechos de la realidad //Revista de Ciencias Sociales (Costa Rica). 2007. Vol. II. №116.
22. *Sherbourne C.D., Stewart A.L.* The MOS Social Support Survey //Soc. Sci.Med. (Great Britain). 1991. Vol.32. №6.

Some aspects of personality education in incomplete family (on materials of studies by Russian and foreign authors)

V. A. Ivanchenko,

PhD student, chair of pedagogics and psychology, the Novosibirsk State Technical University ivaleria@mail.ru

---

The present article analyzes the transformation tendencies of family as a social institute (increasing number of divorces, decrease of birth-rate, tendency for spouses' autonomy), includes an analysis of existing forms of family and a detailed description of incomplete family which is now wide-spread. The author identifies the main reasons of incomplete family origin (divorce, extra-matrimonial birth, widowhood) as well as additional reasons which are mostly intrinsic to modern society (adoption of a child in absence of a constant partner, family break-up as a result of emigration). The article reflects the results of research concerning incomplete family and the influence of upbringing in a mono-parental family on personality conducted by psychologists, sociologists, demographers of Russian and Latin American schools of thought. It identifies negative (low socioeconomic status of a single mother, high risk of decrease of school performance, weak health and anxiety of children) and positive (higher independence, determination to work) aspects of upbringing in an incomplete family.

Keywords: family transformation, mono-parental family, incomplete family, divorce, upbringing

---

References

1. *Alfeeva E.V., Mkrtumyan V.A.* Izuchenie predstavlenii o budushei sem'e u podrostkov iz polnyh i nepolnyh semei i detskih domov s pomosh'yu metodiki «Risunok sem'i» v modifikatsii Korman // Sem'ya i roditel'stvo ☐ XXI vek: Sbornik nauchnyh trudov vserossiiskoi Internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem/ Pod red. R.V. Ovcharovoi. Kurgan, 2009.
2. *Brutman V.I., Varga A.Ya., Hamitova I.Yu.* Vliyanie semeinykh faktorov na formirovanie deviantnogo povedeniya materi // Psihologicheskii zhurnal. 2000. T. 21. ¹2.
3. *Golod S.I.* Perspektivy monogamnoi sem'i: sravnitel'nyi mezhkul'turnyi analiz // Zhurnal sociologii i social'noi antropologii. 2003. Tom VI. ¹2.

4. *Danilova S.S.* Odinoe materinstvo v obshestvennom mnenii // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. ¹ 5.
5. *Dement'eva I.F.* Negativnye faktory vospitaniya detei v nepolnoi sem'e // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. ¹ 11.
6. *Dokuchaeva S.O.* Vliyanie roditel'skoi sem'i na postroenie supruzheskoi sem'i v sleduyushem pokolenii // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2005. ¹ 3.
7. *Zuev K.B.* Psihologicheskie osobennosti podrostkov iz nepolnyh semei // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. ¹ 324.
8. *Miheeva A.R.* Brak, sem'ya, roditel'stvo: sociologicheskie i demograficheskie aspekty: Ucheb. posobie. Novosibirsk, 2001.
9. *Miheeva A.R.* Riski beznadzornosti v sovremennoi Rossii // Materialy nauchno-prakticheskoi Internet-konferencii «Ekonomika Rossii i Sibiri: proshloe, nastoyashee, budushee» [Elektronnyi resurs]. Novosibirsk, 2008.
10. Rezhim dostupa: <http://econom.nsc.ru/conf08/info/Doklad/Miheeva.doc>
11. *Nalivaiko N.V.* O formirovanii koncepcii filosofii vospitaniya // Filosofiya obrazovaniya. 2009. ¹ 3.
12. *Obuhova L.F., Dvornikova I.N.* Ritualy kak psihologicheskoe sredstvo formirovaniya splochnosti sem'i // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2008. ¹ 4.
13. *Punina M.A., Chizhova Zh.G., Shestakova V.N. i dr.* Sostoyanie zdorov'ya detei iz nepolnyh semei i ih gotovnost' k shkol'nomu obucheniyu // Poliklinika. 2006. ¹ 1.
14. *Sinel'nikov A.B.* Tipy semei i demograficheskaya politika v Rossii // Demograficheskie issledovaniya [Elektronnyi resurs]. 2010. ¹ 4.
15. Rezhim dostupa: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=418
16. *Angel Castillo M.C., Herrera M.T.* The Lack of Academic Achievement in the New Family Structure // Universitas Psychologica (Bogota, Colombia). 2008. Vol.7.
17. *Araque F., Rodriguez X.* Familias y discurso escolar // Omnia (Costa Rica). 2008. ¹ 2.
18. *Barron Lopez S.* Familias monoparentales: un ejercicio de clarificacion conceptual y sociologica // Revista del Ministerio de trabajo y asuntos sociales (Espana). 2002. ¹ 40.
19. *Hernandez R.L., Gonzalez Ramirez M.T.* Apoyo social en mujeres de familias monoparentales y biparentales // Psicologia y Salud (Xalapa, Mexico). 2006. Vol.16. ¹ 002.
20. *Montoya Flores B.I., Hernandez R.L.* Satisfaccion con la vida y autoestima en jovenes de familias monoparentales y biparentales // Psicologia y Salud (Xalapa, Mexico). 2008. Vol.18. ¹ 001.

21. *Piedra Guillen N.* Transformaciones en las familias: analisis conceptual y hechos de la realidad //Revista de Ciencias Sociales (Costa Rica). 2007. Vol. II. ¹116.
22. *Sherbourne C.D., Stewart A.L.* The MOS Social Support Survey //Soc. Sci.Med. (Great Britain). 1991. Vol.32. ¹6.